

Пессимизм Тургенева, как нам кажется, двоякого рода; с одной стороны, он вызван печалью произвольной, а с другой — как бы наигранной. Иногда горестные истории возникают из взволновавшей автора проблемы, вопроса, идеи, иногда это просто картины. В первом случае из-под его пера появляются шедевры; мы сознаем, что рассказы эти очень тягостны, но не можем не плакать над ними, как не можем не сидеть молча в комнате, где лежит покойник. Во втором — он не достигает вершины своего таланта; такого рода рассказы не рожают слезы, и мы считаем, что, раз уж нам предлагают просто развлечься, сватовство и свадьба лучше служат этой цели, чем смерть и похороны. <...>

Из писем Г. Джеймса к Хью Уолполу

От 19 мая 1912 г.

<...> Книги Толстого и Достоевского — жидкий пудинг, хотя и не безвкусный, ибо благодаря мастерству и громадному таланту это варево наполнено вкусом и ароматом ума и души. Много можно сказать об этих книгах, и в частности то, что они свидетельствуют, каким недостатком является отсутствие строгой композиции и полное пренебрежение к лаконизму выражения и архитектонике целого. Они многое теряют из-за этого. Нет ничего более достойного сожаления, чем произведение искусства с разрывом в действии, чему в немалой степени может способствовать обыденность формы. И, напротив, найденная (после долгих поисков) форма становится совершеннейшим бастионом. <...>

От 21 августа 1913 г.

<...> Читал бесконечный роман «Мир и война», и был поражен тем, что он вызывает у меня столь же сильный протест, сколь и восхищение. Писатель не дал себе труда перечитать его, и в этом ответ тем, кто по-дурацки провозглашает безнаказанность подобной бесформенности, распушенности и пренебрежения композицией, отбором и стилем. Толстой обладал кладезем жизни, но его расточительность, его нежелание заниматься отделкой вызывают отвращение. <...>

